

тысящей, тмы темъ, на нѣхъже Богъ почиваетъ, оуступили должность свою единой Дѣвѣ, пречистой и преблагословенной Дѣвѣ Маріи: престолъ херувимскій, Дѣва. Всѣ пожитки, богатства, сокровища Божіа неисчисленныя, неощущенныя, никакимъ мѣстомъ невмѣстимыя, въ единыя тѣсныя ѿсли вложены, вмѣщены, и горсточкою сѣна ѡкрыти: ѿсли вмѣстѣлице. Ѡ! констанны тайнство великое, странное, и преславное, въ нынѣшній рождества Христова праздникъ, свѣтъ есть явлено! а явлено на то, чтобы ѡ немъ люди не молчали, но говорили. Ибо только тайнъ царя земнаго добро есть тайти: а Царя небеснаго тайнства, дѣла Божіи проповѣдати, преславно есть.

И дивное свойство тайнствъ Божіихъ, не такъ, какъ тайнствъ людскихъ. Тайнъ человеческъю, когда скажешь разъ, другой, однимъ, другимъ: оужѣ все оную совершивъ оузнаютъ, а тайнства Божіи, что болѣе ѡ нихъ скажешь, разговариваешь, чѣмъ многайшимъ проповѣдаешь, тѣмъ сѣть сокровеннѣйшыя, трѣднѣйшыя, непостижимѣйшыя: неиспытани сѣть сѣдове егѡ, и не изслѣдованы сѣть пѣтїе егѡ: глаголати однакожь ѡ нихъ должно, хотя бы вылезъ камень, возопи, не оумолчи, проповѣдай и прославляй тайнства Божіа странныя и преславныя.

Уставляа для краткости времени нынѣ тайнства Божіа странныя и преславныя при Рождествѣ Христовомъ содѣанныя, сїе только едино прїимемъ во оубаженіе и изасненіе тайнство: Нево вертѣхъ для чегѡ, и какъ немъ есть вертѣхъ, и что за сокровенность, и каковы тайнства въ ономъ небѣ.

Сокровенность сїа не малое есть тайнство, котораго не постигаемъ, какъ то земный вертѣхъ сталъ немъ;